

Толковый словарь английского языка описывает общечеловеческую ценность «здоровье» в следующем словарном толковании:

the condition of your body, т.е. состояние вашего тела [7, с.698];

the condition of being strong and well, т.е. сильное и здоровое состояние [8, с.645];

the state of being without illness or disease, т.е. безболезненное состояние [9, с.598];

the job of providing medical care, т.е. работа по оказанию медицинской помощи [10, с.356];

how successful smth. such as a business, an organization, or a country's economy, т.е. степень успеха [11, с.752].

Толковый словарь русского языка определяет «здоровье» следующим образом:

правильная деятельность организма [12, с.297];

состояние организма [13, с.279];

внутренняя целостность [14, с.569];

самочувствие [15, 656].

В соответствии с перечисленными значениями можно рассмотреть ОЦ «здоровье» в следующей таблице.

Сопоставительный анализ ОЦ «здоровье» в казахском, английском и в русском языках

Здоровье	Каз.яз.	Англ.яз.	Рус. яз.
Отсутствие болезни	+	+	-
Внутренняя целостность	-	-	+
Самочувствие	-	-	+
Работа по оказанию мед.помощи	-	+	-
Степень успеха	-	+	-

Как видим, общечеловеческая ценность «здоровье» проявляет свою универсальность, будучи представленной в казахском, английском и русском языках. Проведенный анализ показывает, что ОЦ в них имеет универсальные черты, т.е. здоровье как состояние организма.

Отличие заключается в отсутствии в казахских и русских толковых словарях таких значений как «работа по обеспечению медицинского обслуживания» обнаруженное нами в словаре А. Хорнби, которое соответствует русской лексеме здравоохранение и «степень успеха» обнаруженное в словарях Макмилана и Лонгмена.

Таким образом, сопоставление дефиниций понятия здоровья в английском, казахском и русском языках позволяет заключить, что целостность и устойчивость (физическая и эмоциональная) организма человека, а также его способность к эффективному функционированию являются необходимыми признаками его благополучия в сопоставительных лингвокультурах; в русском обществе, помимо указанных показателей здоровья, внешность также признается важным признаком здоровья. Общечеловеческая ценность является актуальной для всех культур, так как это связано с традициями этноса, и дает объективное представление о культурной картине мира этих людей.

Список литературы

1. Самутин К.А. Здоровье населения как составной элемент экономической политики государства // Российское предпринимательство. – 2012. – № 11 (209). – с. 131-136. – <http://www.creativeconomy.ru/articles/23992/>.
2. http://inductor1.ucoz.ru/publ/obshhechelovecheskie_cennosti/31-1-0-498
3. <http://www.grandars.ru/college/medicina/zdorove.html>
4. Патофизиология: учебник / Литвицкий П.Ф. – 4-е изд., – 2009. – 496 с.
5. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. ред. Т. Жанұзақов. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 968 б.
6. Мемлекеттік тілді дамыту институтының түсіндірме сөздігі; <http://mtti.kz/tusindirme-sozdik>.
7. Macmillan English Dictionary – Oxford, 2007, 1742p. <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/health>.
8. Longman Dictionary of English language and culture – Pearson ESL; 3rd edition, 2000, 1592 p.

9. Hornby A.S. etc. The Advanced Learner's Dictionary of Current English. London – Oxford University Press, 1989, 1598 p.

10. Macmillan collocations dictionary – Oxford, 2010, 911 p.

11. Longman Dictionary of contemporary English Pearson ESL; 5th edition, 2009, 1592 p.

12. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – Оникс V-A-C press, 2013 г., 1376 с.

13. Даль В.И., Толковый словарь русского языка. – ЭКСМО, 2010. – 896 с.

14. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Астрель: АСТ, 2004, 1280 с.

15. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Т.Ф. Ефремовой. – М.: Дрофа, Русский язык, 2000. – 1233 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЛУОТМЕЧЕННЫХ СТРУКТУР И ОТКЛОНЕНИЙ ОТ ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Ли Д.Ю., Нестерик Э.В.

Карагандинский государственный университет
им. Е.А. Букетова, Караганда, e-mail: dabi4_91@mail.ru

Перевод – это преобразование сообщения на исходном языке в сообщение на языке перевода. Как утверждает А.В.Федоров, перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка [1, 13].

Казакова Т.А. считает, что точный перевод, по определению, невозможен уже в силу того, что разные языки отличаются как по грамматическому строю, так и по простому количеству слов, не говоря уже о различии культур [2, 21].

Согласно Комиссарову, в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим [3, 46]. В переводе сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки.

Переводом интересуются культурологи, этнографы, психологи, историки, литературоведы, и разные стороны переводческой деятельности могут быть объектом изучения в рамках соответствующих наук. В то же время в науке о переводе – переводоведении – могут выделяться культурологические когнитивные, психологические, литературные и прочие аспекты. Однако традиционное представление о том, что главную роль в переводе играют языки, получило серьезное научное обоснование, и в современном переводоведении ведущее место принадлежит лингвистическим теориям перевода. Следует заметить, что включение перевода в сферу интересов языкознания произошло сравнительно недавно и при этом пришлось преодолеть значительные трудности [4, 25].

Художественным переводом называется перевод произведений художественной литературы. Произведения художественной литературы противопоставляются всем прочим речевым произведениям благодаря тому, что для всех них доминантной является одна из коммуникативных функций, а именно художественно-эстетическая или поэтическая. Основная цель любого произведения этого типа заключается в достижении определенного эстетического воздействия, создании художественного образа. Такая эстетическая направленность отличает художественную речь от остальных актов речевой коммуникации, информативное содержание которых является первичным, самостоятельным.

Поскольку речь идет о переводе отрывков художественной речи, основным отличием художественного перевода от иных видов перевода следует признать принадлежность текста перевода к произведениям ПЯ, обладающим художественными достоинствами. Иными словами, художественным переводом именуется вид переводческой деятельности, основная задача которого заключается в порождении на ПЯ речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на ПР. Анализ переводов литературных произведений показывает, что в связи

с указанной задачей для них типичны отклонения от максимально возможной смысловой точности с целью обеспечить художественность перевода.

При переводе художественной прозы особенное внимание уделяется авторскому стилю, а именно нужно сопоставить (в оригинале и в переводе): индивидуализацию персонажей (речевую характеристику); портретную характеристику; авторскую оценку и косвенную характеристику героев; образность, метафоричность произведения; художественную деталь, выразительность слова; соотношение между различными смысловыми планами в произведении.

Одним из средств выражения авторского замысла, а именно речевой характеристики персонажа, ментального, психического его состояния, интеллектуального уровня, происхождения или принадлежности к какой-либо диалектической или классовой группе, является отклонение от литературной нормы.

Языковая норма складывается в реальной практике речевого общения, отрабатывается и закрепляется в общественном употреблении как узус (лат. *usus* – пользование, употребление, обыкновение); литературная норма, бесспорно, базируется на узусе, но она еще и специально кодифицируется специальными словарями, сводами, правил учебниками.

Литературная норма – это принятые в общественно-языковой практике правила произношения, словоупотребления, использования грамматических и стилистических языковых средств. Норма исторически подвижна, но вместе с тем устойчива и традиционна, она обладает такими качествами, как привычность и общеобязательность. Стабильность и традиционность нормы объясняют некоторую степень ее ретроспективности. Несмотря на свою принципиальную подвижность и изменчивость, норма предельно осторожно открывает свои границы для инноваций, оставляя их до поры на периферии языка.

Важным признаком литературной нормы является ее устойчивость (или стабильность). Благодаря устойчивости нормы литературный язык соединяет поколения, поскольку нормы языка обеспечивают преемственность культурных и языковых традиций. Но этот признак является относительным, поскольку литературный язык развивается, допуская изменения норм.

Литературная норма зависит от условий, в которых осуществляется речь. Языковые средства, уместные в одной ситуации (бытовое общение), могут оказаться нелепыми в другой (официально-деловое общение). Норма не делит средства языка на хорошие и плохие, а указывает на их коммуникативную целесообразность.

Сознательно вводимые в литературную речь отклонения от ее правильности по замыслу говорящего призваны создавать определенные стилистические эффекты. Кроме того, существует «поэтическая вольность», что является правом поэта в целях большей художественности «нарушать» как нормы общепринятого литературного языка, так и канонические формы развертывания сюжета.

Элементы поэтического текста характеризуются весьма сложными коррелятивными связями, порой дистантными и имплицативными. Благодаря этим связям осмысленными становятся сочетания, которые в изоляции могли бы показаться лишёнными смысла. Одним из средств соединения далеких понятий для создания емких синтактико-смысловых структур, а также одним из способов квантования, перераспределения и компрессии информации в образной системе художественного текста являются полуотмеченные структуры (ПС)¹ – фразы с нарушением лексической

(*once below a time*) или грамматической (*chip so of when*) сочетаемости слов, а также сложные слова с лексической либо грамматической несочетаемостью морфем. Широко известны такие поэтические примеры ПС, как *a grief ago, a farmyard away, the shadows of a sound, little whos, he danced his did* [5, 89]. Смысл ПС выявляется в широком контексте произведения, причем порой не только в лингвистическом, но и экстралингвистическом. Полуотмеченные структуры подразделяются на:

1. Грамматические метафоры, предполагающие перенос грамматической формы с одного вида отношений на другой с целью создания образности либо употребление какой-либо части речи в несвойственной ей грамматической функции [6]. Например, во фразе *chips of when*: вопросительное наречие употребляется в функции дополнения. Грамматическая метафора возникает также при нарушении грамматической парадигмы слова, например, в словосочетании *something heavenlier*, где относительное прилагательное *heavenly* приобретает степень сравнения.

2. Лексические ПС предполагают употребление слова с другими, семантически несогласованными с этим словом, словами. Например, в сочетании *a grief ago* вместо слова *grief* нужно существительное со значением единицы времени. К лексическим ПС можно отнести и оксюморонные сочетания типа *sing of human unsuccess* (W.H. Auden), а также негиперкоррекционные сочетания, приведенные М.В. Никитиным [7, 85].

3. Лексико-грамматические ПС имеют нарушения как лексической, так и грамматической валентности слов. В качестве примера приведем строку из стихотворения Х.Крейна: *What words can strangle this deaf moonlight?* (H. Crane. *Voyages*). В противоположность фактически употребленным в предложении словоформам, переходный глагол *strangle* во фразе *to strangle moonlight* требует одушевленного существительного; а прилагательное *deaf* в *deaf moonlight* сочетается с одушевленными существительными [5, 83].

4. Морфологические ПС характеризуются либо семантической и грамматической несочетаемостью частей сложного слова (*fishwife*), либо добавлением суффиксов, не сочетающихся с данным словом (*balalaika logical*), либо объединением в сложные слова целых фраз и предложений (*at-homeness*). Вероятно, к морфологическим ПС следует причислить и случаи паронимии, например, *Homolnsapiens, subspecies*, Col. Brit (R. Aldington) [5, 92].

ПС могут иметь большую и меньшую степень прозрачности. В абсолютно «затемненных» ПС не просматривается ни черт сходства, ни какой-либо логической связи между ее элементами (как в примере Н.Хомского: *colourless green ideas sleep furiously*). Однако в большей части ПС между элементами угадываются определенные логические связи, включая синкретическую «логику» эмотивно-образных ассоциаций. Например, синестезическое сходство манеры действия и ассоциации с грозностью, смелостью в отрывке *Твои зубы смелы, / В них усмешка ножа, / И гудят, как шмели, / Золотые глаза* (А.Вознесенский), или символизм летящих колоколов, означающих неотвратимость хода времени, вкупе с ритмом соответствующей аграмматичной фразы с перераспределенными компонентами: *anyone lived in a pretty howtown / (with up so floating many bells down)...* (E.E. Cummings). Тем не менее, и эти ПС следует признавать смысловыми единицами, сложными для понимания, прежде всего, в связи с их компактностью и информационной насыщенностью, а также грамматическими транспозициями в них, ведущими к нарушениям логики. Порой читатель вынужден обращаться к таким фразам и контексту произведения несколько раз, прежде чем он поймет их смысл.

¹ Термин И.В. Арнольд. Н. Хомский обозначал аналогичное явление термином «casual structures».

Сознательные отклонения используются авторами для создания речевых образов персонажей, отражая реальное речевое поведение их прототипов.

Отклонения от нормы с целью иронии, насмешки, словесной игры могут, в частности, опираться на не реализованные возможности языковой системы или использовать нетрадиционные, не характерные для литературного языка средства. В этом случае перед нами не ошибка, не более или менее распространенное новшество, вступающее в противоречие с принятой нормой, а речевой прием, свидетельствующий о свободе, с которой человек использует язык, сознательно – с целью пошутить, обыграть значение или форму слова, скаламбурить и т.д. – игнорируя нормативные.

Зачастую заведомые отклонения от нормы используются авторами для создания у читателя особого эффекта, для большей яркости персонажа: к примеру, отклонения в речи, показывающие неграмотность персонажа, либо его происхождение, либо принадлежность к какому-либо определенному классу общества и т.д.

Речь Элизы Дулиттл, главной героини пьесы Бернарда Шоу «Пигмалион», насыщена ошибками, что показывало отсутствие у нее светского воспитания. Точнее, данная речевая характеристика показывает, что героиня имела «уличное воспитание»: «You just shew me what youve wrote about me» – «А ну-ка, покажите, что у вас там обо мне накарякано?» [5; 6].

Введение в текст сознательных отклонений является нестандартным приемом, позволяющим читателю максимально проникнуться сюжетом происходящего в романе и иметь более конкретный образ представления героев.

В романе «Цветы для Элджернона» его автор, Дэниел Киз, использует отклонения от литературной нормы для представления психического и интеллектуального состояния героя в разные этапы его жизни и развития: «Dr Strauss says I shoud rite down what I think and remembir and evrything that happins to me from now on» – «Док Штраус сказал што я должен писать все што я думаю и помню и все штослучаеца со мной с севодня» [8,38; 9,36].

При переводе художественного текста, в котором использованы отклонения от литературной нормы, используются такие переводческие трансформации, как лексико-семантические замены, а именно: конкретизация, генерализация; грамматические замены: членение и объединение предложений, грамматические замены, дословный перевод, добавление и опущение; лексико-грамматические трансформации: антонимичный и описательный перевод, компенсация, однако наиболее распространенным приемом перевода отклонений от литературной нормы является компенсация.

Компенсация – это способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы

ИЯ в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. Таким образом, восполняется («компенсируется») утраченный смысл, и, в целом, содержание оригинала воспроизводится с большей полнотой. При этом нередко грамматические средства оригинала заменяются лексическими и наоборот [3, 94].

Так, героиня романа У. Теккерея «Ярмарка тщеславия» следующим образом описывает невежество своего хозяина, сэра Питта Кроули:

«Serve him right,» said Sir Pitt; «him and his family has been cheating me on that farm these hundred and fifty years» ... Sir Pitt might have said, 'he and Ms family to be sure; but rich baronets do not need to be careful about grammar as poor governesses must be [10, 27].

Неправильное употребление формы местоимения третьего лица в оригинале играет важную коммуникативную роль и должно быть как-то отражено в переводе. Но попытка воспроизвести такую неправильность в русском языке явно невозможна. В то же время утраченный элемент смысла может быть успешно компенсирован, если нелитературная речь сэра Питта будет воспроизведена с помощью иных (лексических) средств русского языка:

«Он со своей семейкой облапошивал меня на этой ферме целых полтора года!»... Сэр Питт мог бы, конечно, выражаться поделикатнее, но богатым баронетам не приходится особенно стесняться в выражениях, не то что нам, бедным гувернанткам [11, 37].

Таким образом, функция ПС в контексте – создание эффекта аллегорико-фантастической поэтической картинки будущего.

Список литературы

1. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.
2. Казакова Т.А. Практические основы перевода. Учебное пособие. – СПб.: Лениздат; Изд-во «Союз», 2000. – 320 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990 – 253 с.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Межд.отношения, 1975 – 240с.
5. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – М.: Просвещение, 1990. – 300 с.
6. Шендельс Е. И. Грамматическая метафора // Филологические науки. – № 3. – М.: Наука, 1972. – С.48-57.
7. Никитин М. В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика): Учеб. пособие для пед. вузов по спец. N 2103 «Иностр. яз.». – М.: Высш. школа, 1983. –127 с.
8. G. B. Shaw «Pygmalion» // <http://www.gutenberg.org/files/3825/3825-h/3825-h.htm>
9. Шоу Б. «Пигмалион», пер. Н.Пахановой // http://royallib.com/read/shou_bernard/pygmalion_per_n_rahmanovoy.html#0
10. Thackeray W.M. Vanity Fair: A Novel without a Hero / Thackeray, William. Makepeace. Vanity Fair, A Novel without a Hero. Vols. V & VI. Harvard Classics Shelf of Fiction. New York: P.F. Collier & Son, 1917; Bartleby.com, 2000.
11. Теккерей У. Ярмарка тщеславия / пер. М.А. Дьяконова. – М.: Изд-во: Художественная литература, 1983. – 736 с.

Секция «Иноязычная коммуникативная компетенция в системе профессиональной подготовки», научный руководитель – Гольцова Т.А., канд. филол. наук, доцент

КОМПРЕССИЯ ТЕКСТА КАК ВСПОМОГАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО В ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Буравцова А.Н., Чопорова Е.И.

Воронежский институт МВД России, Воронеж,
e-mail: choporova_ekaterina@mail.ru

В современный век научно-информационных технологий специалистам приходится работать с большим количеством сведений, данных, получаемых из окружающего мира. Большие потоки информации

требуют глубокого понимания наряду с минимальными затратами времени.

Ученым представляется достаточно сложным установить значение категории понимание, так это явление относится скорее к неосознаваемым или частично осознаваемым процессам деятельности человека, чем к формально-логическим [1].

Понимание представляет собой креативную, целенаправленную деятельность, серию взаимосвязанных творческих актов, осуществляющихся на протяжении всей «встречи» читателя с художественным или науч-